

— Быстрее, дорогая, ты поцеловала меня только с одной стороны, а с другой — нет. Это несправедливо, — с нагловатой улыбкой произнёс Чу Е, словно ребёнок, выпрашивающий сладости.

Взглянув на его надутые губы и нахмуренное лицо, Шэнь Нин не смог устоять. Сердце его смягчилось, и он поцеловал Чу Е в другую щеку.

— Теперь ты доволен? — спросил он.

Но вместо ответа Чу Е надул губы, словно ожидая ещё одного поцелуя.

Шэнь Нин сразу же нахмурился. Неужели Чу Е всерьёз решил заиграться?

— Чу Е, ты что, совсем с ума сошёл? — резко прикрыл он его рот рукой.

Чу Е лишь усмехнулся. Конечно, он заигрался! Кто бы отказался от поцелуев своей возлюбленной? Он бы и сам не прочь получить ещё парочку.

Но, увы, его дорогая отказала. Как же это печально...

В этот момент в задний двор вошёл Хоу Мин и, остановившись вдалеке, громко произнёс:

— Ваше Высочество, генерал Шэнь просит аудиенции.

Чу Е, раздражённый тем, что его прервали в такой момент, резко ответил:

— Разве ты не мог сказать, что я занят и не могу его принять?

— Но, Ваше Высочество, генерал Шэнь сказал, что с госпожой Шэнь случилось несчастье, и он срочно хочет видеть молодого господина Шэня, поэтому я...

— Бабушка? — Услышав о несчастье, сердце Шэнь Нина сжалось. Он вырвался из объятий Чу Е и бросился к выходу.

Почему бабушка внезапно заболела? Это казалось подозрительным.

Чу Е, не успев ничего обдумать, бросился за ним, крича:

— Дорогая, не беги так быстро!

Хоу Мин оцепенел. Тот, кто только что пробежал мимо, выкрикивая «дорогая» — это был его господин???

Увидев Шэнь Юаньци у входа в резиденцию князя-регента, Шэнь Нин подбежал к нему, тяжело дыша:

— С... с бабушкой что-то случилось?

Шэнь Юаньци неловко потер нос, слегка смутившись:

— На самом деле... с бабушкой всё в порядке.

Если бы стражи резиденции князя-регента не мешали ему и не отказывались передать сообщение, он бы не стал так говорить.

— Тогда зачем ты сказал такое? Ты меня напугал! — Шэнь Нин наконец успокоился, глубоко вздохнув.

— Отец очень зол. Он приказал мне привести тебя обратно и сказал, что переломает тебе ноги.

Поймав сочувственный взгляд Шэнь Юаньци, Шэнь Нин нервно дёрнул уголком рта, почувствовав лёгкую боль в ногах...

Чу Е, подойдя, услышал слова Шэнь Юаньци и не сдержал лёгкого смешка.

Этот смешок не прошёл незамеченным. Шэнь Нин почувствовал, что Чу Е просто злорадствует.

— Ты чему смеёшься? Разве ты не понимаешь, что это из-за тебя отец хочет переломать мне ноги? Ты рад?

Чу Е тут же замолчал, понимая, что настроение его возлюбленного испорчено.

Он взял руку Шэнь Нина, слегка потянул её и поспешно объяснил:

— Конечно нет! Я пойду с тобой. Тогда твой отец точно не осмелится тебя тронуть.

Не осмелится? Скорее, не посмеет!

Шэнь Нин подумал, что лучше всё же сохранить ноги целыми, и согласился.

Хоу Мин и Шэнь Юаньци, ошеломлённые, стояли на месте, наблюдая, как двое удаляются.

Шэнь Юаньци сглотнул и спросил:

— Хоу, ты это видел?

— Да! — Естественно, он не слепой.

— Это... князь-регент? — Холодный и жестокий князь-регент капризничал перед Нинем???

Это было слишком странно!

— Да, это он.

Шэнь Юаньци снова спросил:

— Почему князь-регент...

— Не спрашивай. Я и сам не знаю. — Это был первый раз, когда он видел своего господина в таком состоянии.

Хоу Мин развернулся и ушёл. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя.

Шэнь Юаньци тяжело вздохнул. Отец всё ещё ждал в главном зале с палкой, готовый встретить Нинь. Теперь, когда князь-регент тоже придёт, отец, вероятно, будет в шоке.

Представив эту сцену, Шэнь Юаньци не сдержал улыбки.

Он поспешил за ними. Эту сцену он никак не мог пропустить.

Когда Шэнь Нин прибыл в резиденцию канцлера на паланкине князя-регента, он обернулся к Чу Е:

— Отец точно не станет бить меня при тебе. Но если ты уйдёшь, мне будет плохо. Поговори с ним, чтобы он не трогал меня, но и не пугай его.

Чу Е кивнул, соглашаясь. Как можно позволить своей возлюбленной быть избитой?

— Не волнуйся, я поговорю с твоим отцом.

Они вошли в резиденцию канцлера, и Шэнь Нин обнял руку Чу Е.

Чу Е напрягся, но внешне сохранил привычную холодность и отстранённость, хотя внутри его сердце буквально расцвело от счастья.

Слуги, проходившие мимо, увидев Чу Е, тут же падали на колени, дрожа и не смея поднять взгляд.

Шэнь Ту, сидя в главном зале, держал в руке полутораметровую палку. Он был зол: как только он отвернулся, Шэнь Нин снова сбежал. И куда он мог пойти — это было очевидно!

Он твёрдо решил, что, когда Шэнь Нин вернётся, он хорошенько его отлупит!

Пусть почувствует, что такое отцовская забота!

Однако реальность оказалась куда суровее, чем мечты.

Шэнь Ту протёр глаза, убедившись, что к нему идут не только Шэнь Нин, но и Чу Е!

И они... обнимаются за руку!

Его планы «позаботиться» о сыне мгновенно испарились, словно маленький человечек, вооружённый палкой, ударил его по голове.

Что за чертовщина! Он послал Шэнь Юаньци за Шэнь Нином, а Чу Е зачем здесь? Что он тут делает?

Шэнь Юаньци, вовремя подоспевший, увидел выражение лица отца, словно тот проглотил муху, и подумал: «Хорошо, что я не пропустил это!»

Опомнившись, Шэнь Ту быстро выбросил палку в сторону и, с гримасой на лице, подошёл:

— Ваше Высочество, князь-регент...

Ему было горько!

Чу Е остановил Шэнь Ту, не дав ему поклониться:

— Тесть, в прошлый раз я уже говорил, что вам не нужно кланяться мне. Впредь мы будем одной семьёй, так что не стоит соблюдать такие формальности.

Тесть? Он согласился на это? Что за чушь!

Шэнь Ту смущённо проговорил:

— Ваше Высочество, это... это невозможно. Нинь — мужчина, это...

— Я люблю Нинь таким, какой он есть, и он тоже любит меня. Что в этом невозможного?

— Это... — Шэнь Ту замолчал, не ожидая такого ответа от Чу Е.

Но если есть глубокая привязанность, то должна быть и причина. Он не помнил, чтобы Чу Е и Нинь когда-либо общались.

Разве что в детстве у Нинь был очень близкий друг, который шутил, что женится на нём. Но из-за несчастного случая тот мальчик погиб в огне.

— Или, может, тесть считает, что я хуже наследного принца?

Тон Чу Е был лёгким, но в нём чувствовалась такая сила, что она заставляла людей склоняться перед ним!

Услышав это, Шэнь Ту покрылся холодным потом:

— Конечно нет, просто...

Чу Е улыбнулся, подойдя ближе к Шэнь Ту, и тихо сказал:

— Ваши опасения связаны с политическими интригами. Я знаю, если Нинь будет со мной, все решат, что канцлер Шэнь примкнул к князю-регенту. Хотя резиденция канцлера кажется нейтральной, на самом деле она поддерживает третьего принца, верно?

Шэнь Ту вздрогнул, но промолчал.

— Вам не нужно беспокоиться. Если бы я хотел трона, никто бы не смог мне помешать. Но мне не нужен трон. Поскольку резиденция канцлера поддерживает третьего принца, ради Нинь я могу поддержать его. Теперь вы спокойны?

Шэнь Ту глубоко вздохнул, но продолжал молчать.

Чу Е знал, что Шэнь Ту не согласен, но у него было время.

Если он хочет Нинь, то, даже если Шэнь Ту против, он не сможет ему помешать.

Он так вежливо обращался с Шэнь Ту и его семьёй только ради Нинь.

Шэнь Нин дёрнул за широкий рукав Чу Е, намекая, что пора остановиться.

Чу Е взял его руку, крепко сжал и, глядя на Шэнь Ту, твёрдо сказал:

— Через три дня, на осенней охоте, я попрошу императора разрешить мне жениться на Нине.

Шэнь Нин слегка дрогнул, вспомнив свадьбу из прошлой жизни. Он всё ещё боялся.

Но тепло руки Чу Е вернуло его к реальности.

Он усмехнулся, думая, что всё это уже в прошлом. По крайней мере, теперь у него был тот, кто любил его больше всего.

Шэнь Ту и Шэнь Юаньци были шокированы, но прежде чем они успели что-то сказать,

раздался спокойный и ясный голос госпожи Шэнь.

— Князь-регент действительно хочет жениться на Нине?

— Бабушка? — Шэнь Нин обернулся, но не посмотрел ей в глаза.

Чу Е улыбнулся:

— Конечно, это правда.

— Как на жену или на наложницу?

<http://bllate.org/book/16387/1483742>